

Лев Новоженев: «Сейчас люди пишут оттого, что им нечего делать»

24 октября исполняется 75 лет писателю, юмористу, журналисту и телеведущему Льву Новоженеву. Пандемия в эти дни разгорелась с невиданной силой, и поэтому Льву Юрьевичу придется праздновать день рождения в узком кругу,

но он не расстраивается.

Есть люди, к которым с возрастом приходит мудрость, а старыми они не становятся, сохраняя бодрость и оптимизм. Эти слова можно смело отнести к будущему юбиляру. Одной из ярких глав в его творческой биографии стала работа в нашей газете, где он был заместителем главного редактора, выпускал легендарную полосу «Сатира энд юмор»... Поэтому редакция «МК» не могла не поздравить выдающегося коллегу.

– Лев Юрьевич, если переиначить советский песенный «слоган», можно ли вас назвать человеком, шагающим по жизни с шуткой?

– Я надеюсь, что это так. Я пытался так жить, и это стало моей профессией. Сейчас много народу шутит, тогда все-таки профессионалов было не так много. Я просто зарабатывал этим, это помогало и экономически, и во всех остальных смыслах. Я приобрел друзей, сложился особый круг единомышленников.

– Ваша первая статья как журналиста о чем была? С чего все начиналось?

– Первый семестр в институте начинался с того, что нас послали на картошку, был такой обычай. И я в студенческую многотиражку

«Ленинец» (мы же были МГПИ имени Ленина) написал заметку «Сколько стоит картошка». Я прекрасно ее помню.

– Давайте заодно вернемся во времена, когда вы были сотрудником «Московского комсомольца».

– Это было замечательное время. 13 лет жизни. Непрерывный праздник. Обычно работа это то, что делать не хочется, место, откуда люди спешат домой. К «МК» это не относилось. По вечерам и дел уже не было никаких, а мы все сидели, разговаривали, играли в шахматы, выпивали, не скрою, любили. Я обрел там подругу жизни. Моя жена работала в том же здании, двумя этажами выше. Потом женился, получил квартиру. Квартиру, машину, жену, друзей, «Московский комсомолец» мне очень много дал.

– В юмористической литературе кого вы считаете своими учителями?

– Ильфа и Петрова, Зощенко, Хармса. И старших товарищей – Горина, Арканова, Жванецкого. Были еще люди не с такими громкими именами, редакторы «Клуба 12 стульев» при «Литературной газете» (легендарная 16-я полоса. – Прим. И.В.) Я, может, назову имена, и они не так много скажут широкому читателю, но я им очень обязан. Владимир Влади́н, Виталий Резников, Виктор Веселовский. Они были моими друзьями и наставниками. А в «Комсомолец» меня пригласил ныне покойный Владимир Альбинин, он заведовал отделом информации, при котором был сектор сатиры и юмора.

– Когда вы создавали «Сатиру энд юмор» в «МК», вы наследовали традиции «Литгазеты»?

– Мы были конкурентами! Тогда два мощных ресурса позиционировали себя как юмористические и сатирические: «Крокодил» и «ЛГ». И были помельче. Многие газеты считали себя обязанными иметь уголок юмора. Так вот с главными этими изданиями мы успешно соревновались, если не побеждали, то шли с ними вровень. Все их авторы печатались в «Московском комсомольце», нам это удалось, несмотря на то, что гонорары были несравнимые. Но в «МК» было напечататься престижно.

Надеюсь, что и до сих пор так.

– Вас стали узнавать на улицах и в магазинах после того, как вы попали в телевизор

– Нет, что удивительно. Это произошло, когда в «МК» вел авторскую колонку – рубрика «Ф». Мы же очень часто выступали с устными выпусками газеты: ездили на полевые станы, в дома культуры, студенческие аудитории, даже в КГБ (нас потом развозили по домам с мигалками). Нас знали в лицо. А потом, конечно, были ТВ-программы. «Времечко», «Иванов, Петров, Сидоров».

– А что стало вашим вторым домом – газета или телевидение?

– В газете можно было расслабиться. А на телевидении было очень жестко. Я даже не ожидал, что так много придется работать: разница огромная. Стресс, нервное напряжение, особенно когда прямые эфиры идут. В газете все было уютнее и как-то по-домашнему.

– В Интернете есть информация, что вы в Израиле, а мы с вами беседуем по российскому номеру телефона.

– Это пишет Википедия. Я просто в Израиле был 4 месяца и получил гражданство. Как и любой человек, кто может туда поехать, съездил. Но живу в Подмосковье, в Крекшине. Но к нам столица подступила, до Новой Москвы километр. Но пока еще Подмосковье, слава Богу.

– А вам по душе городской образ жизни или яснополянский, как Льву Толстому?

– Толстой не все время в Ясной Поляне проводил, у него усадьба была в московских Хамовниках. В разные периоды жизни у меня предпочтения складывались разные. В Москве есть квартира, но город стал сложным. Ритм жизни поменялся: пробки, давка в метро. Пешком просто так, как раньше, уже не походишь. А я знал москвичей, ходивших на работу с Ленинского проспекта на Цветной бульвар. Молодежи, конечно, нравятся ночные клубы, а в моем возрасте хочется тишины. Я сейчас все делаю, что позволяет здоровье. И книжки читаю, и кино смотрю. Заставляю

себя ходить. Даже если хочется лежать, думаешь: это вредно, надо пройтись.

– Над новой книгой работаете?

– У меня нет таких амбиций: книга, еще одна. Сколько можно! Я бы не сказал, что так страшно люблю писать. В Фейсбуке у меня есть страница, кто-то просит предисловие, рецензию. Но мне всегда тяжело было писать, приходилось себя как-то преодолевать, чтобы кормить семью. У «Серапионовых братьев» был такой девиз:

The logo consists of the letters 'MKRU' in a stylized, bold font. The 'M' and 'K' are blue, while the 'R' and 'U' are red. The letters are slightly shadowed, giving them a three-dimensional appearance.

«Писать трудно». А сейчас пишут оттого, что нечего делать.

Иван Волосяк